

Экологическая политика в условиях глобализации

Л.В. Егорова

к.полит.н., ИК РОС
«Экосоциология»,
член-корр.
РЭА; Москва

e-mail:
egorovalv08@mail.ru

Аннотация. Национальные экологические интересы и ценности уникальны для каждой страны, отличают любую нацию, воспитывают чувство патриотизма и национальной гордости, определяют жизнеспособность и самодостаточность страны, а также обогащают социальную сферу духовно-эстетической силой природы, формируют традиции, уклад жизни, мировоззрение. Они – основа формирования системы национальных интересов в целом и подлежат защите от угроз глобализации всей совокупной мощью государства.

Ключевые слова: экологическая политика; национальные экологические интересы; экологическая безопасность; Национальное агентство по экологической политике.

Основным богатством человечества и человека, универсальной социально-экологической ценностью, сущностью и условием существования человеческого рода на планете Земля является высокое качество окружающей среды (чистая вода и воздух, ненарушенные ландшафты, способность природы восстанавливаться после антропогенного воздействия). Тем не менее, именно социальная сущность экологических интересов и ценностей, являясь фактически универсальным эквивалентом жизнеспособности человечества, для экономически развитых стран Запада становится предметом жесткого торга, политической основой взаимоотношений и на самом высоком уровне (механизм санкций), и в социально значимых сферах жизнедеятельности (к примеру, допинг-скандалы в катании на олимпиадах), и со странами, поставленными на грань выживания («цветные» революции, искусственно направленный вал беженцев). Именно в истории вопроса таятся причины и размах, результат и последствия инициированного процесса. Природные ресурсы, экологическое благополучие человека ста-

новятся реальной разменной монетой в военных и политических конфликтах.

В XX – начале XXI веков человечество пережило три ядерные катастрофы, связанные с *военным и мирным атомом* (Хиросима и Нагасаки, август 1946; Чернобыль, апрель 1986; Фукусима, март 2011). Это послужило толчком к становлению «биосферного мышления» человечества. Идея сохранения целостности биосферы в целях существования цивилизации стала важнейшей составляющей *экологической концепции XX века*, объединившей человечество перед лицом глобальной угрозы.

После Второй мировой войны в преемственность Лиги Наций (1919–1946) была создана *Организация Объединенных Наций* (ООН, 1948) как *институт обеспечения коллективной безопасности* и принятия согласованных решений, исследования перспектив развития человечества. «Человечество должно жить в пределах потенциальной емкости экосистем Земли. Этому нет разумной альтернативы» [1]. Таково было определение, межправительственной научно-консультативной организации по сохранению природных богатств Земли и их рациональному использованию (МСОП – Международный союз охраны природы и природных ресурсов), созданной по инициативе ЮНЕСКО в 1948 году.

Рост экологической активности в мире в 60-е годы XX века явился результатом политического противостояния двух идеологически полярных социальных систем мирового сообщества (США и СССР), конкурировавших в 40–80-х годах с позиций гуманистических идеалов во всех сферах человеческой деятельности. *Идея устойчивого развития*, сформулированная в 70-е годы, была попыткой модернизации политически биполярного мира на гуманистических принципах, но после распада СССР в условиях *однополярного мира и новой волны глобализации* эта идея осталась благим пожеланием.

Глобализация как инструмент социальной поляризации человечества

Начало глобализации как активной фазы взаимосближения мира на экономической основе (свободная торговля, инвестиции) было положено еще на рубеже XIX–XX веков благодаря изобретению парохода, телефона, конвейера. В конце 70-х годов процесс глобализации резко активизируется благодаря стремительной революции в информатике, коммуникациях (компьютер, оптический кабель, мобильная связь). Взрывное лавинообразное рас-

пространение мирового рынка и информации, общедоступной посредством Интернета, нивелирует национальные интересы и концентрирует капитал транснациональных корпораций (ТНК), действующих без границ и торговых барьеров.

В этой связи **глобализация стала новой системой конфронтации, сменившей «холодную войну»**, катализатором разрушения созданной в XVII веке Вестфальской системы национальных государств. К концу XX века сформировалась новая мировая экономика, новая мировая культурно-информационная среда. Появились **технологии асимметричных глобальных взаимодействий**, по-новому структурирующие мир, виртуальные трансферы, манипуляции с плавающими валютными курсами, краткосрочным спекулятивным капиталом, способность ТНК в одночасье экспроприровать национальные накопления и обесценить труд сотен миллионов людей, нивелировать социальное равенство государств и личности – все это представляет реальную **опасность жизненно важным интересам развивающихся стран**.

Глобализация породила следующие **негативные тенденции**:

1. Как результат сверхинтеграции мира глобализация привела к резкой его поляризации, при этом страны противопоставлены не по идеологическим пристрастиям, а по социальному статусу: богатый – бедный, сильный – слабый. Экономически развитые страны (приверженцы глобализации) рассматривают весь остальной мир как пространство для *нового естественного отбора в социуме*. В ослаблении суверенитетов усматриваются новые возможности для экономической, геополитической, социокультурной и экологической экспансии с целью расширения границ влияния за счет менее приспособленных стран, а также максимального использования их экологического и ресурсного потенциала.

Происходит углубление *социальной поляризации мирового сообщества*, его раскол на две части: благополучную («золотой миллиард») и неприспособленную (основное население планеты). Только США с долей мирового населения 5,5% потребляют 40% ресурсов планеты и производят свыше 70% вредных выбросов в атмосферу.

2. Страны «золотого миллиарда» проводят *политику экологической экспансии как одну из форм решения собственных экологических проблем* – вывоз твердых и жидких токсических отходов, перевод заведомо экологически вредных производств в менее развитые страны, эксплуатируя тем самым ассимиляционный потенциал этих территорий. Трансграничный перенос загрязняющих веществ (их западный перенос в Россию равен 70%) также является завуалированной формой экологической

экспансии, так как сбросы и выбросы одних стран оказываются ассимилированными экосистемами других стран.

3. Взрывное лавинообразное распространение мирового рынка и информации, общедоступной посредством сети Интернет, *нивелирует национальные интересы менее развитых стран* и концентрирует капитал транснациональных корпораций (ТНК), действующих без границ и торговых барьеров. Все это представляет реальную угрозу жизненно важным, прежде всего, экологическим интересам развивающихся стран, к которым относятся и Россию.

Россия в целом пока еще не охвачена процессом глобализации в силу неразвитости информационного сообщества, отсутствия засилья ТНК, которые, тем не менее, рвутся в Россию, но не с инвестициями, необходимыми для подъема экономики страны, а со своими конкретными грабительскими проектами максимального освоения российской минерально-сырьевой базы и природных ресурсов на весьма выгодных для себя, но не для России, условиях. Так, под влиянием США было принято Соглашение о разделе продукции (ФЗ 225-ФЗ от 30.12.1995), по которому иностранным инвесторам предлагалась безналоговая, но и бесприбыльная для России концессия на 262 крупнейших месторождения нефти и газа. В 2004 году 260 из них удалось отыграть назад, остались лишь два проекта «Сахалин».

4. «*Золотой миллиард*» в своем стремлении приватизировать будущее *уничтожил прежние механизмы модернизации мира*, включая идею *устойчивого развития*, и не склонен более к мессианской деятельности и развитию общечеловеческой перспективы. Не удалась еще одна попытка цивилизовать глобализацию путем возвращения к *глобальным приоритетам* – интересам и перспективам развития всего человечества, защите биологического и культурного разнообразия на Земле.

5. Возникла действующая как механизм *разрушения цивилизации реальная угроза утраты единой общечеловеческой перспективы развития*. Тенденции *нравственного вырождения*, проявляющиеся в *ухудшении морали массового поведения людей*, а также в существенном ухудшении принимаемых современными элитами политических, экономических, административно-управленческих решений, свидетельствуют о появлении в процессе глобализации новой *социокультурной парадигмы*, формирующей нравственный и поведенческий код современного человечества в *сторону деградации*.

6. К концу XX века глобализация становится политическим рычагом управления миром путем

глобализации политических институтов, в основе которой лежит глобализация всех сфер человеческой деятельности. Уже сформировалась мировая экономика, мировая культурно-информационная среда. Бизнес, политика и экономика разных стран стали напрямую взаимозависимыми. Для решения глобальных проблем экономики, экологии, безопасности стала складываться *глобальная система принятия политических решений*, действующая в обход ООН, по сетевому принципу управления. Легитимизация этой системы, трансформация суверенитетов уже не может сдерживаться Международным правом. Расчленение государств на Балканах, Ближнем Востоке, нивелировка Украины – это только начало. «Нефтяные войны» породили ИГИЛ и небывалую террористическую активность в мире, цунами беженцев.

Социально-политический экскурс в опыт разработки глобальной экологической политики показывает, что экологические усилия ООН, отраженные в документах трех конференций по окружающей среде и развитию (Стокгольм-1972, Рио-де-Жанейро-1992, Йоханнесбург-2002) и последующих форумов так и не воплотились в глобальную экологическую политику. Так, на конференциях речь шла о глобальном экологическом кризисе с резким изменением климата Земли, об опасности истощения (исчерпания) природных ресурсов планеты, в особенности стратегических: питьевой воды, энергетических ресурсов (уголь, нефть, газ); о сведении лесов, о резком снижении восстановительного потенциала биосферы в результате интенсивной антропогенной деятельности и критическом загрязнении окружающей среды, то есть об угрозах *глобальным экологическим интересам* и природным (экологическим) ценностям человечества. Политические же решения принимались не по вопросам обеспечения глобальной экологической безопасности, а по вопросам устойчивого развития – как уже нереализуемой мантры. При этом форумами ООН на высочайшем межгосударственном уровне были определены фактически как синонимы два функционально различных понятия – «безопасность» и «развитие». Попытки защиты экологических интересов человечества в русле устойчивого развития мирового сообщества не увенчались успехом без *стратегии и системы обеспечения глобальной экологической безопасности*. Гармоничное развитие возможно только в условиях безопасности.

Таким образом, *глобальная экологическая политика в конкуренции с глобализацией на рубеже XX–XXI веков оказалась несостоятельной*. После всплеска экологической активности (Стокгольм-72) решения последующих конференций ООН по окружающей среде и развитию (Рио-92,

Йоханнесбург-2002 и др.) остались просто декларациями, идея *устойчивого развития* мира в условиях агрессивного натиска глобализации оказалась нереальной. Лидер глобализации (США), игнорируя нормы Международного права, уже не воспринимает ни ООН с ее идеями и принципами, тем более экологическими, ни какие бы то ни было иные международные организации вне русла глобализации.

Экологическая политика России второй половины XX века, является отражением несостоятельной глобальной экологической политики в процессе глобализации политических институтов и сфер деятельности. Ее история важна для страны.

В довоенные годы существенную роль в разработку научных основ экологической политики СССР и развитие целого ряда экологических идей внес русский ботаник, географ, генетик Н.И. Вавилов (1887–1943). Его научная цель сводилась к построению селекции как науки на основе синтеза дарвинизма и генетики. Он стремился своими трудами «привести в порядок шар земной». В концепцию управления эволюцией биосферы он внес *принцип сохранения генофонда Земли*.

Интерес к внутренней и внешней экологической политике в послевоенные годы после атомных бомбардировок японских городов и ядерных испытаний в целом в значительной мере был связан с возможным влиянием радиоактивного излучения на человека. Именно тогда начались активные научные исследования в этом направлении.

Русский ученый Н.В. Тимофеев-Ресовский (1900–1981) одним из первых обратил внимание на глобальную проблему «биосфера и человечество». Его труды в области радиационной генетики и молекулярной биологии стали основополагающими для исследований в этой области. Большинство экологов того времени – его ученики. Он заложил основы экспериментальной радиационной биогеноценологии, предсказал распространение доминантных патологических мутаций в популяциях человека (в связи со снижением давления естественного отбора), а в начале 1950-х предложил способ биологической дезактивации радиационно-загрязненных территорий и акваторий.

Однако эта деятельность в СССР не могла иметь в те годы широкого общественного резонанса. На рубеже 40–50-х годов был санкционирован разгром наиболее передовых в то время направлений биологии (генетики, селекции, цитологии и др.), что задержало развитие экологии как одной из отраслей биологии. Ученые, разрабатывавшие эти направления, были репрессированы (Н.И. Вавилов умер в Саратовской тюрьме от дистрофии, Н.В. Тимофеев-Ресовский прошел через ГУЛАГ).

Хотя в 60-е годы экологию как предмет стали преподавать в вузах биологического профиля, в ранг экологической политики это направление пробивалось с трудом. Лишь в «Основных направлениях развития народного хозяйства СССР на 1976–1980 годы», принятых XXV съездом КПСС, предусматривалось: «...развивать научные основы рационального использования и охраны почв, недр, растительного и животного мира, воздушного и водного бассейнов, расширить комплексное исследование Мирового океана» [2]. СССР активно участвовал и в подготовке Стокгольмской конференции ООН по окружающей среде (1972), развернув в средствах массовой информации кампанию по экологическому просвещению, однако отказался направить свою делегацию в Стокгольм в знак солидарности с ГДР, не допущенной к участию в названной Конференции [3].

В 80-х годах российский ученый (математик и философ), специалист по теории систем, общественный и политический деятель Н.Н. Моисеев (1917–2000) создал *математическую модель вероятных последствий ядерной войны для биосферы Земли (концепция «ядерной зимы» и «ядерной ночи»)*, которая научно подтвердила катастрофические последствия применения ядерного оружия. Эта концепция получила широкий международный резонанс и оказала заметное влияние на мировую политику – начались переговоры между ведущими державами о сокращении ядерных вооружений. В своих работах он развивает концепцию *универсального эволюционизма* (развития, основанного на *коэволюции общества и природы*). *Современный тип развития человеческого общества в глобализирующемся мире он характеризовал как путь, ведущий к глобальному кризису цивилизации*, создающему перед человечеством фундаментальные экологические, социальные и политические угрозы. Основные идеи этой концепции были положены в основу приоритетов внешней политики России на волне перестройки М.С. Горбачева и Э.А. Шеварднадзе (1985), что дало толчок развитию экологической политики.

«*Защита природы – это, прежде всего, политическая проблема*, – считал первый председатель Госкомприроды СССР Ф.Т. Моргун [4], критикуя правительство страны. – Доля затрат на охрану окружающей среды в бывшем СССР, включая расходы на ведение лесного хозяйства, в последние годы не растет и составляет около 1,7% использованного национального дохода. Это ниже, чем в ряде других государств. В ФРГ, например, на природоохранные цели расходуется 3, в США – 4, в Японии – 7 процентов национального дохода». Для сравнения, и поныне экологические расходы федерального бюджета России составляют около 0,5%.

Геополитическое положение, обширная территория и мощный природно-ресурсный потенциал Российской Федерации определяют ее важнейшее место в мировой политике. Однако потенциально высокие возможности России в мировой экологической политике в настоящее время не соответствуют той скромной роли, которую она играет. Это в значительной мере обусловлено нелегитимностью в правовом поле России национальных экологических интересов, а также глубиной и размахом экологического кризиса в стране.

Катастрофа на Чернобыльской атомной электростанции (1986) показала мировому сообществу издержки и последствия политики СССР в области экологической безопасности. *Технический отчет Международного консультативного Комитета* [5] о последствиях Чернобыльской аварии с анализом радиологического исследования грунта, флоры и фауны в регионе катастрофы, оценкой воздействия на здоровье населения и окружающую среду указывал на ожидаемый значительный рост клинических последствий радиации в отдаленной перспективе, даже через поколения. Это требовало незамедлительного пересмотра политики в области безопасности, показав жизненно важную роль экологической безопасности.

Только после этой катастрофы, лишь спустя 16 лет в Советском Союзе стали реализовываться рекомендации Стокгольмской конференции (1972): был создан Госкомприроды СССР (1988), вступил в силу Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (1991), экологическая составляющая появилась в Конституции Российской Федерации (1993). Основной закон России и поныне гарантирует реализацию экологических норм Международного права, декларированных в принципах Стокгольма.

Однако, начиная с 90-х годов XX века, на фоне системного кризиса во всех сферах жизнедеятельности (экологической, в том числе), вызванного распадом СССР, в России резко снизилась эффективность экологической политики, что проявилось особенно явно в безудержной и безответственной эксплуатации и экспорте природно-ресурсного потенциала, углублении экологического кризиса в стране. Отсутствие системы национальной безопасности России, неразработанность системы национальных интересов в целом, важнейшей составляющей которой являются «национальные интересы России в экологической сфере», игнорирование экологической опасности позволило на рубеже XX–XXI веков в масштабах страны свернуть самостоятельную систему государственного контроля состояния здоровья человека и окружающей среды, природопользования с прекращением сбора нормативных и сверхнормативных платежей за сбросы и выбросы в окружающую среду.

В 90-е годы президент Российской Федерации, с одной стороны, подписывает указы «О государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития», «О концепции перехода Российской Федерации к устойчивому развитию», с другой – понижает статус федерального природоохранного ведомства. В 1996 году Минприроды России преобразуется в Госкомэкологии России, который в 2000 году и вовсе упраздняется с передачей его контрольных функций Министерству природных ресурсов. Упраздняются самостоятельные федеральные структуры – Госкомлес, Госсанэпиднадзор, Федеральный экологический фонд, Федеральный фонд развития минерально-сырьевой базы; из Общероссийского классификатора видов экономической деятельности изымается раздел «Деятельность по защите (охране) окружающей среды»; на федеральном уровне сворачивается система непрерывного экологического образования. Пересматривается принятый в 1991 году базовый Закон РСФСР «Об охране окружающей природной среды» в сторону послабления экологических норм.

С упразднением в стране государственной системы специально уполномоченных органов, контролирующей проведение экологической политики в стране, исполнительные и контрольные функции в сфере природопользования оказались сосредоточенными в одном федеральном министерстве, которое не имеет даже стимулов для разработки экологической политики. Поэтому и на федеральном, и на региональном уровне резко снижен уровень экологического контроля государства, что привело к безответственности в этой сфере в центре и на местах, к росту угроз экологической безопасности. При слабости собственной экологической политики территория России неизбежно станет полигоном для реализации политики зарубежных стран, что угрожает разграблением ее природных ресурсов, уничтожением природы, ухудшением здоровья населения. Отсутствие экологических приоритетов в хозяйственной деятельности, незащищенность национальных экологических интересов России неуклонно ведет страну к положению развивающихся стран сырьевой направленности, падению престижа России в мире.

Экспортно-сырьевая ориентация российской экономики (более 70% валютных поступлений в федеральный бюджет) является реальной угрозой не только национальной безопасности России, но и жизненно важным интересам всего человечества, поскольку Россия является *главной стабилизирующей силой* в охране и восстановлении окружающей природной среды на Земле. Экологическая роль территории России в общепланетарной геоси-

стеме уникальна. Россия – *крупнейший экологический донор планеты*. Ее неосвоенные территории, природные богатства (две трети запасов питьевой воды, лесов, минерально-сырьевой базы планеты) – сдерживающий фактор глобального экологического кризиса и яблоко раздора для лидеров глобализации в их стремлении расчлениить и ослабить Россию ее же руками.

Резкое, начиная с 90-х годов XX века, ухудшение экологической ситуации на всей территории России, хищническая эксплуатация и фактически истребление национального богатства страны (ее земель, лесов, минерально-сырьевой базы), загрязнение всех природных сред (воды, воздуха, почв) токсичными отходами привело к ухудшению здоровья населения. Это отбросило Россию по индексу развития человеческого потенциала (ИРЧП) уже в 2000 году на 60-е место в мире, хотя в 1990 году СССР занимал еще 26 место.

Снижением экологических барьеров был создан трамплин для перехода экономики страны к экспортно-сырьевой ориентации с неконтролируемой эксплуатацией ее природно-ресурсного капитала. Мир активно по демпинговым ценам начал «осваивать» экологический ресурс России, ее невосполняемый природно-ресурсный потенциал, утрата которого ослабляет совокупную мощь государства и геостратегические позиции России, делает ее практически беззащитной, что является реальной угрозой национальной безопасности страны, национальным интересам России.

Национальные интересы связаны с сохранением и развитием национальных ценностей (духовных и материальных) и являются основной движущей силой развития общества и реальным побудителем социальной активности человека, фактором всех преобразований в обществе, государстве. *Национальные ценности* удовлетворяют потребности нации в целостности, безопасности и развитии, являются матрицей для формирования национальных интересов во всех сферах жизнедеятельности. Они представляют собой совокупность природных и социальных ценностей личности, общества и государства, утрата которых ведет к исчезновению нации как самостоятельного субъекта международных отношений [6].

Природные (экологические) ценности являются первоосновой существования, а также условием удовлетворения потребностей человека в самом насущном: воде, воздухе, пище, одежде, жилище, продолжении рода. Они – исток восприятия красоты и гармонии жизни, а также побудитель к творческой деятельности, так как сущность природы, ее богатств и биоразнообразия являются основным источником жизнедеятельности и самого существования нации,

формируют национальное самосознание и самобытность народа. Как продукт исторического развития общественного сознания они являются важнейшим источником мотивации поступков и действий, как отдельной личности, так и нации в целом.

Жизненно важные интересы в экологической сфере, условием формирования которых являются природные (экологические) ценности, издревле определяют уклад жизни и традиции, фиксируют в сознании людей воспоминания детства, образ малой родины и Отечества в целом, воспитывают чувство патриотизма, формируют мировоззрение. Они отражаются и бережно сохраняются в творчестве народов (народный эпос, обряды, фольклор, культура), доходят до современников в лучших образцах архитектуры, литературы, поэзии, музыки и служат источником вдохновения, нравственности и духовности народа.

Национальные экологические интересы России как жизненно важные интересы личности, общества, государства в экологической сфере означают потребность нации в безопасной среде проживания, защищенности природных ресурсов от угроз и сохранении природных (экологических) ценностей нации, уникального природного ландшафта в целях обеспечения здоровья и полноценной жизнедеятельности ныне живущего и будущих поколений [7]. Они являются государствообразующим фактором, определяют могущество и жизнеспособность нации, являются стержнем и первоосновой развития личности и всех сфер человеческой деятельности, формируют отличительные черты, образ жизни нации, ее особенности. Национальные экологические интересы, в основе которых лежат *природные (экологические) ценности*, понятны каждому, ориентированы на развитие нации в настоящем и будущем. Это неотъемлемый признак жизнеспособности нации, высокого уровня ее культуры.

Насущная потребность каждого человека в питьевой воде, чистом воздухе, продуктах питания, жилище, духовно-эстетической силе природы как основе национальных традиций, духовности и нравственности определяет *роль и место национальных экологических интересов в системе национальных интересов*.

Свертывание на рубеже XX–XXI веков в масштабах страны государственной экологической политики в условиях либерализации экономики, навязанной Западом, привело к тому, что Россия, форсируя экспорт собственного экологического потенциала в счет внешнего долга или в угоду внутренним потребительским интересам, по сути, игнорирует свои национальные интересы, не обеспечивает их защиту и тем самым способствует реализации интересов экономически развитых

стран мира за счет собственного национального богатства, нанося урон своей национальной безопасности.

Причина невостребованности института государственной экологической политики в России, несмотря на ухудшение экологической ситуации в стране, кроется в том, что эта политика никогда не была увязана с национальными интересами страны, в частности, с национальными экологическими интересами. Хотя уже с 1997 года в Концепции национальной безопасности Российской Федерации определены приоритетные сферы жизнедеятельности, в том числе экологическая сфера. Однако национальные экологические интересы России никогда не выделялись в системе национальных интересов России. Не определены они ни в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию «О национальной безопасности» (1996), ни в Концепции национальной безопасности Российской Федерации (Указ Президента РФ № 24 от 10 января 2000 года), ни в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» (2002), ни в Указе Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» (№ 537 от 12 мая 2009 года), ни в законодательстве «О безопасности» (1992, 2010).

До настоящего времени национальные экологические интересы России официально не сформулированы, политически не ангажированы, потому и не являются объектом защиты от угроз, спектр которых также не определен. При невостребованности этих интересов не ставится и вопрос их защиты. Это подтверждает факт отклонения президентом Российской Федерации в 1995 году Федерального закона «Об экологической безопасности» и снятия его Государственной Думой с дальнейшего рассмотрения.

Независимая Россия в настоящее время проводит самостоятельную и внешнюю, и внутреннюю политику, не вписываясь в алгоритм глобализации. Выплачены долги СССР, страна не нуждается во внешних заимствованиях. Санкции Запада только укрепляют ее экономику, так как задействован мощный внутренний потенциал, население предпочитает собственную сельхозпродукцию. Несмотря на допинг-атаку с усечением национальной сборной спортсмены вывели страну на 4-е место в Рио-де-Жанейро. Параолимпийцы, незаконно отстраненные Западом от главного спортивного старта четырехлетия, получили возможность самореализации на Родине. Россия не дала раздуть сирийский пожар и укрепляет свои позиции в Евразии. Запад, теряя свои позиции (вал миграции, теракты, английский брекзит), тем не менее, не преминет разыграть черную карту с ее социально-экологическими последствиями в связи

с украинским кризисом и отказом Киева выполнять Минские соглашения.

2017 год по Указу Президента России (от 05.01.2016 № 7) объявлен **Годом экологии** и особо охраняемых природных территорий. Оргкомитет разработал и утвердил *план соответствующих мероприятий по экологическому развитию страны*. Однако, **России необходим двуединый функционал экологической политики**, включающий, прежде всего, обеспечение экологической безопасности в целях защиты **национальных экологических интересов России** как жизненно важных интересов личности, общества, государства в экологической сфере, легитимизация которых в системе российского права позволит активизировать государственную экологическую политику.

Российское законодательство содержит достаточно оснований для разработки и принятия в соответствии с Конституцией Российской Федерации Федерального Конституционного закона «О национальной безопасности» (ст. 71-м, 108), а также Федерального закона Российской Федерации «Об экологической безопасности» (ст. 72-д).

Защита национальных экологических интересов России, являющихся основой развития нации, будет способствовать дальнейшему укреплению суверенитета, территориальной целостности страны, росту престижа РФ в мировой политике. *Степень защиты национальных экологических интересов России зависит от уровня экологической безопасности, обеспечение которой является целью экологической политики, направленной на реализацию и защиту этих интересов.*

Для активизации государственной экологической политики необходима политическая воля на легитимизацию национальных экологических интересов и создание при Президенте Российской Федерации Национального агентства по экологической политике.

Литература

1. Забота о Земле. Стратегия устойчивого существования. Швейцария. МСОП. ЮНЭП, ВВФ. 1991, С. 4.
2. Материалы XXV съезда КПСС. – М., Политиздат, 1976, С. 215.
3. Данилов-Данильян В.И. Стокгольм-72.//Глобалистика. Энциклопедия (Гл. ред. и сост. И.И.Мазур, А.Н.Чумаков). – М.: ЦНПП «Диалог» ОАО Изд-во «Радуга». 2003, С. 963–965.
4. Моргун Ф.Т. Конец света? Или... – М.: Изд-во «Х.Г.С.», 1994, С. 51.
5. Радиологические исследования Чернобыльской катастрофы в СССР: Оценка воздействия на

здоровье и окружающую среду. Разработка мер защиты» (Для служебного пользования)./Исследования здоровья населения и возможные клинические последствия радиации. Международный Чернобыльский проект. – Международный консультативный Комитет. Технический отчет, Т.И. 1991. – 214 с.

6. Возженников А.В. Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: Монография. Издание второе, исправленное и дополненное. – М.: Изд-во ЭДАС ПАК, 2000, С. 68–69.

7. Егорова Л.В. Национальные экологические интересы.//Глобалистика: Энциклопедия. / Гл. ред. сост. И.И. Мазур, А.Н. Чумаков. – М.: ЦНПП «Диалог» ОАО Изд-во «Радуга». 2003 – С. 677.

Environmental Policy in the Conditions of Globalization

L.V. Egorova, candidate of polytechnical sciences, Research committee «Ecosociology» of the Russian society of sociologists (RSS); Moscow

e-mail: egorovalv08@mail.ru

Summary. National ecological interests and values are unique for each country, distinguish any nation, cultivate sense of patriotism and national pride, define viability and self-sufficiency of the country and also enrich the social sphere with spiritual and esthetic force of nature, form traditions, tenor of life, outlook. They are a basis of formation of system of national interests in general and are also subject to protection against globalization threats of all cumulative power of the state.

Keywords: environmental policy, national ecological interests, ecological safety, National environmental policy agency.

References:

1. Care of Earth. Strategy of steady existence. Switzerland. *The World Conservation Union (IUCN). United Nations Environment Programme (UNEP). World Wide Fund for Nature (WWF)*. 1991. p. 4.
2. Materials of the XXV congress of the CPSU. *Politizdat*. 1976. Moscow, p. 215.
3. Danilov-Danilyan V.I. Stockholm-72. Global studies. *Encyclopedia. Center of scientific and application programs «Dialog»*. JSC Publishing House Raduga. 2003. Moscow, Pp. 963–965.
4. Morgun F.T. Doomsday? Or ... *Publishing house «H.G.S.»*. 1994. Moscow, p. 51.
5. Radiological researches of the Chernobyl accident in the USSR: Assessment of impact on health and environment. Development of measures of protection» (For office use). Researches of health of the population and possible clinical consequences of radiation. International Chernobyl project. *International advisory committee*. Technical report. Volume II. 1991. 214 p.
6. Vozzhennikov A.V. A paradigm of national security of the reformed Russia. *EDAS PAK publishing house*. 2000. Moscow, Pp. 68–69.
7. Egorova L.V. National ecological interests. *Center of scientific and application programs «Dialog»*. JSC Publishing House Raduga. 2003. Moscow, p. 677.